

ЗА УГОЛЬ

Орган Осинниковского ГК КПСС
и горсовета депутатов трудящихся

Год
издания
26-й

№ 133(3095) | Пятница, 6 ноября 1959 года | Цена 15 коп

Спортивная зима настала!

С каждым годом растет физкультурное движение в нашей стране. Великий семилетний план наряду с решением важнейших научно-технических и экономических задач предусматривает также наиболее интенсивное развитие физической культуры, спорта и туризма. К концу семилетки мы должны добиться того, чтобы каждый четвертый человек в нашей стране был спортсменом.

Растет количество спортсменов и у нас в городе, и вместе с тем растет их мастерство, множатся успехи. За этот год наши спортивные организации подготовили более двух десятков перворазрядников, 89 спортсменов II разряда и 260—третьего. Юношеский разряд получили 118 человек. Кроме того подготовлено значкистов ГТО первой и второй ступеней более 1000 человек, более 150 судей, около 100 инструкторов — общественников. 64 человека получили значок туриста СССР.

В этом году проходила вторая спартакиада народов Советского Союза, активное участие в которой принимали и наши спортсмены. Хороших показателей в спартакиаде Кузбасса добились лучшие стрелки города Таранов, Волков, Ширяшин, боксеры Фоминых, Шпагин. Велосипедист Нестеров защищал честь области в сборной Кузбасса. Шашистка Ружанская была зачислена в сборную РСФСР и заняла второе личное место в республике.

Достоинство отстаивали честь своего города спортсмены горного техникума, шахты «Капитальная-1», Южно-Кузбасской ГРЭС. Многие ценные кубки и призы достались им.

Однако в целом результаты прошедших спортивных соревнований нельзя назвать удовлетворительными. Об этом говорит публикуемая нами сегодня подборка писем. То, что в них рассказывают спортсмены, вызывает серьезную тревогу.

Союзу спортивных обществ и организаций во главе с тов. Алексеявым нужно серьезно задуматься над создавшимся положением. Вся беда в том,

К новым успехам в повышении спортивного мастерства

что руководители физкультуры и спорта в нашем городе очень мало делают для своих спортсменов. К настоящему зимнему спортивному сезону нужно было готовиться еще летом, а к будущему летнему — готовиться сейчас. Турист В. Харохордин предлагает, например, создать спортивные лагеря, как летние, так и зимние. Летние создать легче и нашим спортивным руководителям нужно прямо сейчас, не откладывая на будущее, задуматься над их организацией.

Летний спортивный сезон кончился. Наступила зима. И сейчас очень важно сделать все необходимое, чтобы она не прошла даром. Комсомольским и профсоюзным комитетам предприятий следует приобрести нужный спортивный инвентарь, а спортсменам, не теряя времени, приступить к тренировкам по зимним видам спорта.

В основном наиболее важный спортивный инвентарь коллективами предприятий уже приобретен, но, к сожалению, не всеми. Плохо в этом отношении на шахте № 9. Там никак не могут найти помещения, где можно было бы хранить спортивный инвентарь.

Для спортсменов, а также для любителей спорта в этом году намечается сделать многое. В Калтане, например, по инициативе Виктора Нестерова началось строительство трамплина. Намечается открытие городской прокатной лыжной и конькобежной базы, будет залито четыре катка: на городском стадионе, в Калтане, Малышевом Логу и на «Капитальной-2».

Таким образом, главной задачей в настоящее время является создание зимних спортивных сооружений, а также организация команд по зимним видам спорта на предприятиях и во всех учебных заведениях. Активное участие в этом должны принять профсоюзные и комсомольские комитеты.

Трудовая победа

Горняки участка № 3 шахты «Капитальная-2», вступая в соревнование в честь 42-й годовщины Октябрьской революции, приняли обязательство — добыть 600 тонн угля сверх плана, а добыли 994 тонны. За десять месяцев 1959 года этот слаженный коллектив имеет на своем счету 6529 сверхплановых тонн угля и 46100 рублей экономии.

Такой успех обеспечили: тща-

тельная подготовка рабочего места, строгое соблюдение графика цикличности, умелое использование забойных механизмов и, главное, упорный труд шахтеров. На участке нет отстающих потому, что горняки дорожат честью своего участка.

Особенно хорошо работают бригады, руководимые коммунистами К. Халимуллиним и П. Бычковым.

М. МОИСЕЕВ,
(Наш работник)

Обращение Верховного Совета СССР К парламентам всех стран мира

Верховный Совет Союза Советских Социалистических Республик обращается к парламентам всех стран мира по вопросу, имеющему жизненное значение для человечества.

Развитие международных отношений вступило в чрезвычайно ответственную стадию. Век атома, электроники и покорения космоса открыл необозримые, величественные перспективы развития науки и техники. Но в то же время человечество оказалось перед реальной угрозой использования этих великих открытий в целях истребления людей и уничтожения материальных ценностей.

Уже сейчас накоплены огромные запасы средств уничтожения, имеющих колоссальную разрушительную силу. Однако гонка вооружений все нарастает, вовлекая в свой чудовищный круговорот новые страны и высасывая из народов жизненные соки. Понстине фантастические средства растрачиваются на производство орудий смерти, в то время как миллионы людей, многие народы все еще пребывают в нищете, лишены условий жизни, достойных человека. Гонка вооружений и «холодная война» уродуют отношения между государствами, воздвигают искусственные барьеры, препятствующие общению между народами и торговле между странами, задерживают их экономическое развитие.

Гонка вооружений влечет человечество в пучину новой войны. Когда в отношениях между государствами господствует дух недоверия и вражды, когда друг против друга стоят вооруженные многомиллионные армии, а небо бороздят бомбардировщики со смертоносным грузом ядерного оружия, малейший неверный шаг может вызвать катастрофу. Тогда в считанные минуты вспыхнет война, в которой не будет различия между тылом и фронтом, между солдатами и мирными жителями. Уничтожение тысяч городов и деревень, фабрик и заводов, сотни миллионов загубленных человеческих жизней, гибель бесценных памятников культуры — таков будет неизбежный результат, если народы, парламенты и правительства не сумеют помешать этому развитию событий.

Где же выход? Как положить конец создавшемуся положению, как обеспечить людям спокойную, мирную жизнь?

Есть решающее надежное средство исключить возможность развязывания войны. Это средство — всеобщее и полное разоружение государств. Когда будут уничтожены средства ведения войны, ликвидированы все виды оружия и распущены армии, тогда и тем самым будут созданы условия для прочного мира на земле, мира без войн и кровопролитий.

Всеобщее и полное разоружение ставит все государства в одинаковое положение. Оно не наносит ущерба ни одной стране, наоборот, оно обеспечивает безопасность всем народам. Отпадут сомнения в том, что меры в области сокращения вооружений могут принести выгоду одним государствам в ущерб другим, сомнения, которые возникали, когда речь шла только о частичном разоружении. На пути к разоружению не будут больше стоять трудности контроля. Если разоружение будет полным и всеобщим, то и контроль будет всеохватывающим и полным.

Всеобщее и полное разоружение откроет понстине новый этап в истории международных отношений. Мирное сосуществование государств с различными социально-экономическими системами будет прочно обеспечено. Все государства будут жить как добрые соседи. Откроются новые возможности для развития экономических, культурных и торговых связей между странами и народами. Неразрешимыми кажутся сегодня многие международные вопросы. Но стоит прекратить гонку вооружений, ликвидировать армии, как сразу же появятся новые возможности и пути их урегулирования.

Высвободятся огромные материальные и финансовые средства, которые идут сегодня на вооружение. Сколько домов, школ, больниц, сколько заводов, электростанций, плотин, дорог можно будет построить на эти средства! Резко сократятся налоги, (которые съедают ныне все возрастающую часть доходов рабочих и крестьян). Неисчерпаемые возможности появятся для претворения в жизнь грандиозных научных и технических проектов, ученые и специалисты получат возможность служить только миру и процветанию.

Всеобщее и полное разоружение откроет новую страницу в истории развития экономически слаборазвитых стран. Экономическое развитие этих стран теперь идет весьма медленно. Миллионы людей в Азии, Африке, Латинской Америке все еще влчат голодное и полуголодное существование. Разоружение,

высвободив огромные материальные и финансовые средства, будет способствовать устранению этой несправедливости, ускорит процесс ликвидации вековой отсталости слаборазвитых и колониальных стран, открыв новый источник средств для экономической помощи им.

Можно ли достичь всеобщего и полного разоружения на современном этапе? Не утопия ли это?

Нет, в наше время это не утопия. Верховный Совет СССР выражает твердую уверенность в том, что эта цель вполне достижима. Если несколько десятилетий назад еще не было достаточных сил и средств для осуществления идеи полного и всеобщего разоружения, то теперь эта идея стала знаменем огромных человеческих масс, целых народов и наций. Теперь имеется большая группа государств, последовательно борющихся за ее осуществление.

Решение проблемы разоружения — в руках людей. Человек создал разрушительное оружие. Он может и должен его уничтожить!

Перспективы решения этого самого неотложного вопроса современности тем более благоприятны, что в последнее время в развитии международных отношений определились сдвиги в лучшую сторону. Понимание бессмысленности и опасности дальнейшей гонки вооружений проникает в сознание все более широких слоев населения, членов парламентов, общественных и государственных деятелей. Повсеместно усиливаются стремления покончить с «холодной войной», решать спорные международные вопросы без применения силы, на основе переговоров и соглашений.

Выдающаяся роль в разрядке международной напряженности сыграл визит Председателя Совета Министров СССР Н. С. Хрущева в Соединенные Штаты Америки и его встречи с Президентом Д. Эйзенхауэром.

Перед человечеством открывается реальная возможность направить развитие международных отношений по новому пути: положить конец гонке вооружений, сделать метод переговоров единственным методом решения международных вопросов.

Теперь все зависит от воли и настойчивости народов.

Особая ответственность ложится при этом на парламенты, правительства и государственных деятелей. Народы, избиратели ждут от парламентов, чтобы они сказали свое слово. Именно парламенты и правительства должны настойчиво, целеустремленно искать пути решения спорных международных вопросов и прежде всего самой жгучей проблемы нашего времени — проблемы разоружения.

Нет политических, экономических или иных причин, которые оправдывали бы продолжение гонки вооружений. Сопrotивляются разоружению лишь те круги, которые на первый план ставят свои корыстные интересы, которым чужды чаяния и стремления народов. Но сопротивление этих кругов можно преодолеть. Жизненные интересы человечества настойчиво требуют, чтобы это сопротивление было сломлено.

Есть реальные пути решения проблемы всеобщего и полного разоружения. Они указаны в предложениях Советского правительства, внесенных на рассмотрение Организации Объединенных Наций. Теперь от правительств и парламентов других стран, в первую очередь крупнейших государств, от их доброй воли и желаний непосредственно зависит, будет ли прекращено производство орудий смерти и разрушений и уничтожены накопленные запасы оружия, пойдет ли человечество по пути губительной войны или встанет на дорогу мирного развития.

Что касается Верховного Совета СССР, Правительства Советского Союза, то они, выполняя волю советского народа, делают все от них зависящее для решения проблемы разоружения, превращения достигнутого ослабления международной напряженности в прочный мир.

Верховный Совет СССР, полностью одобряя мирную инициативу Советского правительства, внесенного на рассмотрение Организации Объединенных Наций программу всеобщего и полного разоружения, выражает уверенность в том, что благородная инициатива Советского правительства найдет понимание и поддержку у парламентов и правительств других стран.

Верховный Совет СССР надеется, что парламенты и парламентарии всех стран сделают со своей стороны все возможное для того, чтобы избавить народы от страшного бича — гонки вооружений, добиться разоружения и открыть перед всем человечеством путь к вечному миру.

Москва, Кремль, 31 октября 1959 г.

Праздничную колонну возглавят горняки «Капитальной-2»

Коллектив шахты «Капитальная-2» своим высокопроизводительным трудом в предоктябрьском соревновании завоевал почетное право возглавить праздничную колонну демонстрантов. Он успешно справился с повы-

шенными обязательствами, принятыми в честь 42-й годовщины Советской власти. В прошлом месяце горняки «выдали» на-гора шесть эшелонов сверхпланового высококачественного топлива.

ИЗВЕЩЕНИЕ

6 ноября в 7 часов вечера в Доме культуры «Шахтер» состоится торжественное собрание трудящихся города, посвященное 42-й годовщине Великой Октябрьской социалистической революции.

Вход по пригласительным билетам.

ПЕСНЯ И ТРУД В НОГУ ИДУТ!

(Творчество молодых шахтеров)

В.Л. КУРОПАТОВ

КОМПАС

О ЧЕРК

Поздний вечерний час. Я сижу за столом перед раскрытой книгой. Глаза машинально бегут по строчкам, но прочитанного я не понимаю, все переворачивается от злости, и я мысленно посылаю бранные слова в адрес моих сожителей — Рыжого и Цыгана, получивших такие прозвища за цвет своих волос. Вот уже полчаса, как они с резинками в руках бешено носятся по комнате за единственной мухой, громко гогоча и гремя стульями. От их топота колыхнется пол, вздрагивают стены и дребезжат стекла окон. Наконец, я не выдерживаю и громко, раздраженно говорю:

— Да оставьте вы в покое это бедное насекомое!

Володя! Муха — паразит человечества, поэтому ее нужно уничтожить, — с приторной серьезностью говорит Цыган, пряча в уголках губ глуповато-нахальную улыбку.

Эта серьезность меня еще больше злит, чувствуя, что начинаю терять самообладание, я кричу:

— Взгляните лучше на себя! Вы отличаетесь от этой мухи тем, что работаете. И только.

Но они вдруг вспоминают, что им в ночь на работу, не слушая моих слов, одеваются и уходят. За дверью слышится их громкое гоготание.

А я, оставшись один, быстро остываю, и меня начинает мучить угрызение совести. Зачем я их так грубо оскорбил? И все же чем их жизнь отличается от жизни мух? Сейчас они ушли на работу, а возвратясь, завалятся спать, проспят до вечера, затем, наевшись, поразвлекаются вдоволь анекдотами, разговорами о девушках, устроят что-нибудь вроде ловли мух и снова отправятся на работу... И так день за днем, год за годом пройдет их жизнь, и они умрут, точно как мухи, не имея определенной цели и не узнав настоящей красоты жизни. А ведь они оба умные, способные парни. И не может быть, чтобы их ничто не интересовало, ни к чему не влекло. Я верю, что в них есть какие-то таланты. И, может быть, большие. Ведь каждый человек рожден для чего-то определенного...

Я весь ухожу в мир размышлений, из которого меня выводят какие-то звуки, похожие на жужжание пчелы. Я прислушиваюсь, — это звуки скрипки. Сначала неуверенные, застенчивые, потом все более смелые и, наконец, бурные. Неудержимым потоком они вырываются из соседней комнаты, окутывают меня невидимым, но приятно ощутимым туманом и наводят на размышление о том человеке, который порождает их.

С Владимиром Артюховым я познакомился два года назад. Однажды вечером я сидел в красном уголке, просматривал газеты и журналы. Кроме меня, здесь никого не было. Дверь тихо отворилась, и в ней показался молодой худощавый паренек небольшого роста. Он окинул меня добродушным взглядом голубых глаз, неторопливыми шагами подошел к пианино, поднял крышку и, поставив на пюпитр нотную тетрадь, ударил по клавишам. Зазвучала восторженная незнакомая мне мелодия. Она заинтересовала мой слух, и, оторвавшись от чтения, я стал следить за длинными гибкими пальцами исполнителя, временами переводя взгляд на лицо, на котором была написана дерзкая решимость, упорство, сосредоточенность. Он весь ушел в игру, и, казалось, никакие посторонние события не могли его вывести из этого состояния. Когда он кончил играть, я спросил:

— Снажи, пожалуйста, что ты играл?

Он посмотрел на меня мягким взглядом и ответил, чуть

смутившись:

— Героическую сонату Бетховена.

А через несколько минут мы были уже знакомы и вели разговор сначала о музыке, потом о призвании.

Говорил Владимир с выражением страсти и воодушевления, в глазах горел огонек задора, слова, сопровождаемые оживленными жестами, звучали непринужденно, уверенно и выразительно. Они лились из самых сокровенных тайников его, по-видимому, пылкой души. Так люди говорят только о своей Родине, о любимом человеке и любимом занятии...

— В каждом человеке, — говорил Владимир, — должен быть компас, стрелка которого постоянно показывала бы ему, что он должен идти туда, и только туда, не изменяя своего направления, каких бы трудов ему это ни стоило. Если в человеке такого компаса нет, он будет идти без конца, ни к чему не придет. Он не знает, — куда идет.

— А в тебе этот компас есть? — спросил я.

— Во мне? — Владимир задумался, встал, подошел к окну и, глядя в темноту ночи, сказал:

— О себе трудно судить. Видишь ли... — он снова подошел к пианино и пробежал пальцами по клавишам. — Если хочешь, я расскажу тебе свою историю. Я согласился.

Владимир сел на стул напротив меня и, вздохнув, начал:

— Война отобрала у меня отца, а потом и мать. Зимой сорок седьмого года, когда мне было восемь лет, из глухой деревни я попал в Карачевский детский дом. Это в Брянской области. И в первый же день я впервые увидел рояль. На нем играл мальчик двумя-тремя годами старше меня. Я был удивлен и озадачен, как это можно ударами пальцев по каким-то белым костышкам извлекать до сладости ласкающие слух звуки. Они околдовали меня приятностью. Но подойти к играющему мальчику и разговаривать с ним я не решился. Зато ночью, когда все спали, я прокрался в эту комнату, где стоял рояль, и бояливо коснулся клавиш. Звук, который я услышал, был далеко не те, что я слышал днем, — в них не было этой приятности. Я долго старался разгадать, почему они такие, но так и не смог, уснул, уронив голову на рояль.

Утром меня разбудила Александра Яковлевна Дятлова — художественный руководитель детского дома.

— Почему ты здесь? — спросила она.

А на следующий день мы с ней вдвоем сидели здесь же за роялем, и она мне говорила:

— До, ре, ми, фа, соль, ля, си... Повтори.

Я усердно повторял.

...Время не шло, а лето. Александра Яковлевна, не жалея сил, учила меня.

И вот я на сцене. Передо мною многолюдный зал. Это воспитанники, мои товарищи. С ними я всегда обращался за просто, но теперь, когда они собрались все вместе и с нетерпением смотрели на сцену, мной овладело волнение. Но когда пальцы коснулись клавиш, волнение куда-то исчезло, а вместе с ним, казалось, исчез и зал. И лишь после того, как послышались аплодисменты, я понял, что зал никуда не исчез, а только замер, пока я играл.

На сцену поднялась Александра Яковлевна, прижала мою голову к своей груди и сказала:

— Молодец! Какой ты молодец!

Владимир замолчал, прошел-

ся по комнате, нежно погладил крышку пианино и продолжал:

— С той поры музыка для меня стала любимым занятием, я мог сидеть днями за роялем, забыв об еде, сне, обо всем на свете и никогда не уставать. Разгадав одну тайну музыки, встречал другую, преодолевал одну трудность, сталкивался с другой.

Когда мне исполнилось шестнадцать лет, с группой других воспитанников я приехал в Осинники и поступил в ГорПУ № 5. Заниматься музыкой здесь тогда было не с кем. И, быть может, я оставил бы это занятие, если бы не та неотражимая сила любви во мне, которая настойчиво требовала искать и искать пути к овладению музыкальной грамотой.

В детской музыкальной школе, куда я обратился, сказали: — Вам, молодой человек, уже шестнадцать лет, а мы принимаем до тринадцати. Поздновато.

Я упрашивал директора, преподавателей хотя бы послушать, что я умею, и они согласились. Я сыграл кое-что из Моцарта, Чайковского. Моему экзаменатору Аркадию Алексеевичу Шишакову, очевидно, понравилась игра, и он сказал:

— Да-а. Из вас, кажется, выйдет толк. Подождите меня здесь. — Он вышел и через несколько минут вернулся снова. — Договоримся так. Принимаем вас пока условно, если в ходе учебы покажете себя хорошо — будете зачислены в число учащихся.

Радости моей не было предела. На улице хотелось останавливать каждого встречного и сказать ему: «Приняли! Приняли!»

Владимир быстрыми движениями проиграл на пианино веселую мелодию и закончил свой рассказ:

— В прошлом году я закончил горнопромышленное училище и сейчас работаю на шахте «Капитальная-1» машинистом электровоза. И с еще большим упорством занимаюсь музыкой.

С минуту мы сидели молча. Потом я спросил:

— А не мешает тебе то, что специальность твоя так далека от музыки?

Владимир застенчиво улыбнулся:

— Нет. Музыка — мое призвание. Но ведь я пока не пишу музыку. Значит, другим трудом я должен приносить пользу обществу. Но я верю в свое призвание...

Владимир не договорил. А я хорошо понял его. Мечта — это его компас.

Расстались мы далеко за полночь. Засыпая, я подумал: «Обыкновенный, ничем не приметный на первый взгляд па-

ренок, а сколько в нем хороше-

го!»... После этого вечера мы часто беседовали с Владимиром. Я видел, что он любит не только музыку, но и хорошо разбирается в живописи, неплохо играет в шахматы и постоянно следит за международными событиями. Как-то я ему сказал об этом.

Ответил Владимир не сразу:

— Музыканты музыкой воспитывают людей. Значит, они являются своего рода педагогами. А педагог обязан владеть всем, знать как можно больше. Это одно. А второе — каждый человек должен не дичать, а постоянно облагораживаться. На то он и человек!

Мне нередко приходилось удивляться тому, что в природе он видел то, чего не замечал я. То он останавливался и любовался поразившими его красками заката, то, затаив дыхание, прислушивался к шелесту листьев или стрекотанию кузнечиков, улавливал в них только ему понятные звуки.

Однажды, когда мы вели разговор о счастье, Владимир сказал:

— Если человек стал счастливым, он не должен гордиться этим. Счастье быстро покидает гордых. Если же человека постигла неудача, он не должен падать духом: счастье приходит к смелым и сильным!

А через некоторое время эти слова ему пришлось подтвердить делом. В шахте Владимир травмировался, и играть на пианино он уже больше не мог. При встрече, кивнув на забинтованную руку, я спросил:

— Как теперь будешь?

Вместо ответа он сказал:

— Немецкий композитор Бетховен незадолго до смерти ослеп. Понимаешь? Ослеп! Но он сумел подняться выше человеческих страданий и создал гениальную девятую симфонию — вершину своего творчества. А что мой палец в сравнении со слухом? Ерунда! Главное — не унывать, а бороться. Борьба за свою мечту до последней возможности! — И Владимир похлопал меня по плечу, словно, несчастье случилось не с ним, а со мной.

...Не прошло и полгода, а я уже слушал, как он исполнял первый и пятый концерты Брамса и «Рондо» Моцарта, вальс из балета Чайковского «Шелкунчик». Но теперь он уже играл на скрипке.

Недавно он вбежал ко мне в комнату, сияющий от радости и торжественно заявил:

— Поздравь меня, Володя! С завтрашнего дня я играю в оркестре «Шахтера»! И вот еще, — он протянул мне связку учебников — буду учиться в вечерней школе. Забот прибавилось, только успевай разворачиваться. Но ничего, справимся!

(Шахта «Капитальная-1»).

Шахтер! Есть в этом слове песня О тех, кто уголь добывает. Ее поют повсюду. В этой песне Шахтерам слава вековая!

С. ТАРАТУГА.

В Е Ф А Н О В

Проходчик

Чувство тайное
Вкралось в душу мне,
Примагнитило —
Там, где я мечтал.
Заглядевшись так,
Я стоял как нем.
Предо мной забой
Вид лица менял.
Решетки в длину
Подросли опять,
Цепь ползет по ним
Бесконечная.

Это здесь с утра
Начал он ковать
И крепить, сильней
Славу вечную.
Как невольная
Птица малая
Молоток из рук
Хочет вырваться.

Наколов угля,
Осмотрел забой
В кровлю слабую
Бил с опаскою.
Едкий пот смахнул,
Торопясь, рукой,
Спрятал прядь волос
Он под каскою.

И спросил меня:
— А который час?
И еще быстрее
Заработал вдруг.
Он, заделав лес,
На глазах тотчас
Обшивать начал
Раскрепленный круг.

И когда уход,
Как в рубашке, стал
Чистил он вокруг
Место горное.
Было видно мне
Очень он устал.
Повернул лицо
Ко мне черное.

Пригляделся я,
А глаза горят.
Строгость с губ его
Исход дела ссек.
Улыбнулся он;
Показав мне ряд,
Ряд таких зубов,
Как упавший снег.

А глаза горят.
Строгость с губ его
Исход дела ссек.
Улыбнулся он;
Показав мне ряд,
Ряд таких зубов,
Как упавший снег.

(Шахта «Капитальная-2»).

О шахтере

Посвящается горнорабочему Н. КАШНИКОВУ

Он снял и свернул гимнастерку солдатскую
И матери подал. — «Возьми, прибори, —
На память о службе моей сохрани —
Надену теперь я спецовку горняцкую».
И влившись в шахтерскую семью, на диво
Он сразу к себе уваженья снискал.
Два месяца к ряду он в лаву шутиливо
Крепёжные стойки один доставлял.
Могучий сложеньем, силен, непоседа,
Всегда для себя он работу искал.
Управившись с лесом, под видом беседы,
Он в лаве ребятам крепить помогал.
Однажды сказал он начальнику строго:
— Довольно мне, кажется, лес подавать:
Я чувствую силы во мне слишком много.
И в лаву иду уголек добывать».

И уголь решетчатой дорогой из лавы
Идет непрерывно черной рекой...
Бывалых шахтеров несется похвалы:
«— Огонь... Молодец... Парень хватки
большой».

Летят трудовые денки вереницей.
В бригаде, где трудится бывший солдат,
Его поздравляют, — сумел отличиться.
Он партии нашей теперь кандидат.
— «Примерный товарищ, он первый в
работе».

Сказала бригада собранию в лад.
И в выборы местных Советов шахтеры
Избрали его. Он теперь — депутат.
Избрали, сказали: «Народ доверяет,
Тебе в управлении нашей страной.

Мы верим — шахтер эту честь оправдает...
Так помни про слово шахтеров, родной.

Н. ЛЕНИСКОВ,

(Шахта «Шушталелская-1»).